

УДК 902.3 (470.56)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2019 А.А. Файзуллин

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 11.03.2019

В статье рассматривается история изучения социальной структуры населения ямной культуры. Изучение социальной структуры ямной культуры в начале XX века было представлено работами В.А. Городцова и А.П. Круглова, Г.В. Подгаецкого. Исследователи, основываясь на археологическом материале того времени, считали, что основными видами производства в степных обществах бронзового века были собирательство, рыбная ловля, охота и незначительно скотоводство. Накопление новых источников повлекло за собой ряд аналитических исследований, в том числе по проблеме реконструкции хозяйства и общественных отношений в ямной культуре. В работах Н.Я. Мерперта, В.П. Шилова, Е.Е. Кузьминой, И.Б. Васильева, Н.Л. Моргуновой и других ученых реконструируется скотоводческий уклад хозяйства и социальная дифференциация как по половозрастному, так и по профессиональному принципу. Исследования последних десятилетий только подтверждают наличие у племен ямной культуры социальной дифференциации, а уровень развития относят к ранней фазе комплексных обществ.

Ключевые слова: история изучения, ямная культура, социальная структура.

Работа выполнена при поддержке Госзадания Министерства образования и науки РФ №33.1389.2017/ПЧ, а также при поддержке гранта РФФИ № 40031 Древности «Межкультурное взаимодействие и специфика археологических культур Южного Приуралья от энеолита до средневековья: комплексный подход к изучению древней истории региона».

Первые публикации и предположения, касающиеся социологической интерпретации памятников ямной культуры, появились еще в начале XX века в работах В.А. Городцова¹. Он впервые отметил связь трудовых затрат на совершение погребального комплекса с социальной значимостью захороненного индивида². Ученый предполагал, что общее состояние ямной культуры было еще близко к неолитической: человек по-прежнему придерживался рыболовства, выполнял многие работы при помощи каменных орудий, а в гончарном искусстве всецело держался старых традиций³. Таким образом, В.А. Городцов впервые обратил внимание на зависимость позы умершего, его ориентировки, трудовых затрат и со-

става инвентаря от вхождения его в ту или иную социальную группу.

В книге А.П. Круглова, Г.В. Подгаецкого «Родовое общество степей Восточной Европы» рассматриваются общественные процессы, проходившие в эпоху бронзы. Общество ямной культуры исследователи отнесли к I стадии (стадия, которая несет в себе черты материнского рода). Исследователи считали, что основными видами производства для общества I стадии были собирательство, рыбная ловля, охота и незначительное скотоводство. Такой хозяйственный уклад, по мнению ученых, не способствует обособлению небольших групп населения – в виде отдельных имеющих самостоятельное хозяйство семей, с разной степенью накопления имущества⁴. Результаты данного исследования в настоящее время не подтверждаются археологически-

Файзуллин Айрат Асхатович, кандидат исторических наук, научный сотрудник археологической лаборатории. E-mail: faizullin.airat@yandex.ru

ми материалами. Но важно отметить саму постановку вопроса об общественных отношениях и хозяйственном укладе древних культур в эпоху ранней и средней бронзы.

Ситуация с накоплением археологических источников и уровнем их интерпретации резко изменилась в послевоенные годы. Благодаря новостроечным экспедициям в степных регионах были открыты и изучены многие подкурганые погребения ямной культуры в Поволжье (работы И.В. Синицына, В.П. Шилова, К.Ф. Смирнова, Н.Я. Мерперта).

И.В. Синицын считал, что в ямной культуре зарождается процесс дифференциации погребального обряда и появляются человеческие жертвоприношения⁵.

В работах В.П. Шилова впервые были представлены положения о господстве производящего хозяйства у населения ямной культуры в виде скотоводства, автор полагает, что характер скотоводства имел подвижную форму⁶. Он также писал о высоком уровне развития общественных отношений у ямных племен, в том числе о наличии имущественного неравенства⁷.

Обращение к вопросу о социальной стратификации племен ямной культуры было осуществлено на основании материалов уникального Михайловского поселения в Поднепровье. Мощность оборонительных сооружений, особенности топографии, трудоемкость отдельных жилищных комплексов, а также ряд других факторов (в частности, находки каменных булав) рассматривались как свидетельство имущественной дифференциации племен ямной культуры, существования крупных племенных объединений с мощными и развитыми стационарными центрами, возглавляемыми племенной верхушкой. В целом авторы придерживаются мнения, что для населения Михайловского поселения характерна сложная социальная организация, которая соответствовала стадии патриархата⁸.

Позже, рассматривая материалы Михайловского поселения, вопрос об обществен-

ном строе ямной культуры затронула в своей работе Г.Ф. Коробкова. Она считала, что верхний слой поселения Михайловка III свидетельствует о сложной социальной структуре ямного общества⁹. Также на поселении прослеживается организационно-управленческий путь политогенеза, который вобрал в себя организационные и военные функции. По ее мнению, огромное число могильников, их дифференциация по размерам, трудовым затратам, убранству, погребальному обряду, половозрастному составу, сопровождающему инвентарю в обществе степных скотоводов выявили определенные социальные страты. Она выделяла три категории погребений: обычные погребения, ремесленные и элитарные. Последняя категория, пишет автор, объединяет захоронения в крупных курганах с неординарным сопровождением, в том числе с портретными масками, антропоморфными стелами, деревянными повозками и металлическими вещами¹⁰. По мнению Г.Ф. Коробковой, общество ямной культуры было первым «великим» степным обществом, в котором появились социальные страты со сложной внутренней структурой, с дифференцированными организационными функциями¹¹.

В 60-70-е годы значительный вклад в изучение социальной структуры племен ямной культуры был внесен Н.Я. Мерпертом. Исследователь отмечает патриархальный уклад в обществе ямной культуры. Ученый с уверенностью писал об обществе ямной культуры, в хозяйстве которого скотоводство играло основную роль при несомненном значении и земледелия. Это общество было способно к строительству мощных оборонительных сооружений, что могло быть достижимым лишь при условии концентрации усилий большого родового или племенного коллектива, находившегося под властью мощной патриархальной племенной верхушки. Вряд ли может вызвать возражения тот факт, что племена, знавшие развитое скотоводство и земледелие, вели широкий обмен и способны были отбивать нападения вражеских племен, имели до-

статочную высокую общественную организацию патриархального типа¹².

Рассматривая курганы как элемент погребального обряда, Н.Я. Мерперт говорил о том, что они могут быть свидетельством сложения специфического степного скотоводческого хозяйства, специфических степных крупных патриархальных коллективов, специфической степной психологии¹³.

Кроме того, он отмечал, что курган – это достаточно большое и трудоемкое земляное сооружение, включавшее в ряде случаев не только земляные, каменные и деревянные конструкции. Само создание таких конструкций, как и сооружение зачастую весьма глубоких и обширных ям, требовало усилий значительных коллективов и являлось еще одним свидетельством их существования с самого начала выделения древнеямных племен. Он также считал, что частые перемещения и быстрый рост прибавочного продукта обуславливают усиление отдельных единиц внутри этих коллективов, переход основных средств производства – скота – в руки отдельных патриархальных семей, что создает предпосылки для возрастающей имущественной дифференциации. Н.Я. Мерперт сделал вывод, что эти курганы являются первыми звеньями в той серии памятников, которые характеризуют именно скотоводческие общества с резко выделенной племенной, а позднее и классово-верхушкой¹⁴.

Таким образом, Н.Я. Мерперт внес значительный вклад в изучение социальной структуры ямного общества. Он первым замечает, что курганы – это памятники, которые свидетельствуют о зарождении нового хозяйства в степях Евразии, а вследствие этого появляются новые патриархальные коллективы. Главной причиной возникновения социальной дифференциации автор называет выделение обширных зон с преимущественным развитием скотоводства. Экстенсивное в основе своей, подвижное скотоводство весьма продуктивно в начальные периоды развития, оно быстрее и легче земледелия дает прибавочный продукт.

Н.Я. Мерперт говорит о высоких трудовых затратах на совершение захоронения и выдвигает тезис о социальном разложении и выдвигании на первый план племенной верхушки¹⁵. Его концепцию подтверждают многие современные исследователи.

Разработка критериев выделения нерядовых захоронений ямной культуры на конкретном археологическом материале впервые была осуществлена Е.Е. Кузьминой, обратившей внимание на появление в эпоху ранней бронзы погребений с повозками¹⁶. В своем многоплановом исследовании автор отметила зависимость решения вопросов социального устройства носителей ямной культурно-исторической области от решения проблемы этнической принадлежности степных причерноморских племен III тыс. до н.э. Вслед за Н.Я. Мерпертом она предполагала их индоевропейское происхождение, выделила трифункциональную структуру индоиранского общества, опираясь на данные Ригведы и Авесты. Общество индоиранцев делилось на жрецов, воинов и рядовых общинников. Принадлежность к определенному сословию была наследственной. Погребения с повозками Е.Е. Кузьмина идентифицировала как захоронения древнейшей индоиранской знати¹⁷.

Таким образом, Е.Е. Кузьмина использовала погребальный обряд как источник для реконструкции социальной структуры, делая акцент на такой привилегированный инвентарь, как повозки. Наряду с археологическими данными она использовала письменные источники, а также этнографические примеры, на основании которых пришла к выводу о трифункциональной структуре ямного общества.

Дальнейшие исследования ямной культуры в Волго-Уралье связаны с деятельностью Средневожской археологической экспедиции в Самарском Поволжье. Начиная с 70-х годов под руководством И.Б. Васильева и других сотрудников Средневожской археологической экспедиции в Присамарье были раскопаны десятки курганных мо-

гильников, содержавших ямные комплексы.

В 1970-е годы И.Б. Васильев раскопал курганы I и II Красносамарских могильников¹⁸. Несмотря на довольно значительные размеры насыпей в данных могильниках и наличие сложных могильных ям, инвентарь, сопровождающий умерших, был беден или отсутствовал вообще. Возможно, как считали авторы публикации, под этими курганами были похоронены старейшины небольших родов. На основе полученных материалов И.Б. Васильев разделил курганы по наличию трудовых затрат и инвентарю на 3 группы¹⁹:

I группа – курганы, отличающиеся своей величиной и богатством инвентаря в погребальной камере. Это погребения ямно-платовских вождей.

II группа – курганы со значительными трудовыми затратами и сложными конструкциями могильных ям, но инвентарь малочисленен или отсутствует. Это погребения старейшин небольших родов.

III группа – небольшие курганы (от 20 до 40-50 м в диаметре), которые чаще всего не сопровождались инвентарем или имели один сосуд. Это погребения рядовых членов рода. Кроме того, были выделены погребения рабов. Одно погребение, видимо, раба или пленника, было найдено в кургане 4 Утевского могильника²⁰.

По мнению И.Б. Васильева, социальная стратификация соответствует трехчленному делению индоиранского общества, что засвидетельствовано по данным мифологии и лингвистики, а корни стратификации индоиранского населения средней и поздней бронзы евразийских степей нужно искать в ямной культуре.

По материалам погребальных комплексов ямной культуры бассейна Дона А.Т. Синюк также приходит к выводу о существовании в среде ямного общества социальной дифференциации²¹. Он считал, что на захоронение под курганом могли претендовать лишь выдающиеся представители общества и их ближайшее окружение. А.Т. Синюк отмечал наличие в среде ямного социума со-

циально значимых групп-сословий. К таким сословиям он относил лиц, которые хранили и исполняли религиозные функции. Погребения представителей данного сословия маркировались прежде всего такими археологическими признаками, как забутовка погребальных помещений, наличие одновременных коллективных захоронений, наличие музыкальных инструментов и роговой булавки, наличие курильниц, жертвоприношения голов животных, искусственная деформация черепов; наличие расчлененных захоронений, сопровождение умерших охрой разных оттенков и астрагалами. А.Т. Синюк также отмечает особый статус вождей, воинов и мастеров-плотников. Таким образом, по мнению автора, ямное общество типологически наиболее близко к ранним комплексным обществам²².

Вклад в изучение социальной структуры ямного общества Приуральского региона внесла Н.Л. Моргунова. На территории Оренбургской области было исследовано большое количество могильников ямной культуры. На основе данных материалов в соответствии с социально значимыми археологическими признаками (погребения под курганами, размеры насыпей которых отличаются значительной степенью трудовых затрат; наличие погребений в деревянных повозках; погребения с производственным инвентарем и инсигниями власти – скипетрами, булавами и др.) удалось проследить закономерности в соотношении тех или иных черт погребального обряда и социального ранга погребенных²³.

Прежде всего привлекают внимание результаты классификации курганных насыпей по их размерам и по объему затраченного на их сооружение труда, а также учет всех признаков погребального обряда в комплексе. Учитывая размеры насыпей 88 курганов, раскопанных на тот момент в Приуралье, выделено четыре группы:

I группа – наиболее многочисленна (47 курганов, диаметр насыпей от 10 до 19 метров).

II группа курганов (от 20 до 29 метров в диаметре) была представлена одиннадцатью памятниками.

К III группе отнесено 17 курганов, насыпи которых имели диаметр в пределах от 30 до 39 метров и высоту от 1,5 до 3,0 метров.

Курганы IV группы – самые малочисленные, но наиболее представительные по затратам труда. Диаметр насыпей – от 40 до 60 метров и более, а высота от 3 до 6 метров²⁴.

На примере погребений ямной культуры Приуралья Н.Л. Моргунова проследила не только социальное расслоение в древнеямном обществе, но и достаточно отчетливые признаки имущественного неравенства различных категорий населения. Кроме того, ею отмечено, что лица определенных профессий занимали привилегированное положение в обществе. Предпосылки данных социально-общественных изменений в среде степного населения Волго-Уралья Н.Л. Моргунова прослеживает в динамике экономической сферы. Ею рассмотрены археозоологические материалы начиная с раннего энеолита (самарская, хвалынская культуры) и показана динамика становления и развития скотоводства от придомного к кочевому в ямной культуре²⁵. Ею приведены доказательства по всем признакам «кочевого» типа хозяйства в материалах ямной культуры Волго-Уральского междуречья²⁶. А на материалах Турганикского поселения показано, что переход к круглогодичному циклу передвижения скотоводов ямной культуры в пределах междуречья начал совершаться на раннем, репинском этапе²⁷.

Большой вклад в изучение вопроса о хозяйственной деятельности ямной культуры Прикаспийских степей был сделан Н.И. Шишлиной. Используя археологические, палеогеографические и этнографические данные, она пришла к выводу о кочевом характере скотоводческого хозяйства ямной культуры Прикаспийских степей. Такая система экономики, по ее мнению, способствовала росту экономического потенциала представителей ямной культуры и приводила к постепенному социальному

расслоению в среде рядовых общинников²⁸.

Социологический аспект в изучении ямной культуры нашел отражение в теоретических работах В.М. Массона и В.С. Бочкарева. В.М. Массон отмечал, что в центральных погребениях крупных курганов, сооружение которых требовало значительных трудовых затрат и, вероятно, соответствующей организации работ по их созданию, находят образцы медных руд. Вероятно, лидеры, по его мнению, так стремились контролировать производство металла, дающее в эту эпоху значительную долю богатства. Он также говорил о том, что уже с ямного времени заметна тенденция к замене усредненной эгалитарности погребальных комплексов выделением гробниц лидеров²⁹. Степной образ жизни и скотоводческая экономика ямной культуры, по мнению В.М. Массона, играли ведущую роль в проявлении адаптационной возможности общества, типичной для данной природной ситуации³⁰. В.М. Массон отнес общество ямной культуры к ранним комплексным, признавая сложные экономические, социальные и политические процессы, которые происходили в степной зоне Волго-Уральского междуречья.

По мнению В.С. Бочкарева, ямное общество состояло из рядовых членов общины, представителей профессиональных кланов и знати, обладающей властью и богатством. По предположению В.С. Бочкарева, огромные подкурганые захоронения Приуралья принадлежали племенным вождям и родоплеменной знати³¹.

Особый вклад в изучение социальной структуры ямной культуры сделали ученые, исследующие памятники на территории Украины. В 80-х годах XX века Н.Д. Довженко и Н.А. Рычковым было проведено специальное исследование курганов ранней бронзы Поингуля с точки зрения трудовых затрат на сооружение курганов. Они рассмотрели группу погребений ямной культуры с позиций выяснения их «социально-дифференцирующих» показателей, чтобы выяснить, на какие группы делятся эти погребения

ния по трудовым затратам. Для достижения цели была взята группа из 37 курганов эпохи ранней бронзы Поингулья. По степени совокупных затрат на их сооружение были установлены три группы памятников южнобугского варианта ямной культуры.

Малочисленность погребений первой группы, совокупный объем трудовых затрат от 2000 до 4861 м³, крупные земляные насыпи, требовавшие использования от 545 до 1214 человеко-дней, позволили ученым высказать предположение о том, что эти захоронения могли принадлежать высшей социальной группе, так называемым брахманам.

Вторую группу погребений – среднюю по численности с совокупным объемом трудовых затрат от 258 до 2000 м³, перекрытую земляными насыпями средней мощности, требующими от 64 до 400 человеко-дней, исследователи предположительно связывали с кшатриями.

Третья группа, численно наиболее представительная (впускные захоронения в основном на периферии кургана), была сопоставлена с погребениями рядовых общинников-вайшьями³².

Необходимо подчеркнуть ценность данного исследования, так как классификация курганов по трудовым затратам была впервые предпринята в исследованиях ямной культуры и в результате получены важные данные для реконструкции социальной структуры. Однако для социологической интерпретации важен также ряд других критериев: погребальный инвентарь, особенности погребального ритуала, половозрастные определения, данные хронологии, которые дают возможность более детального рассмотрения социальной структуры.

Вопросам изучения социальной и духовной культуры племен бронзового века левобережной Украины уделено внимание в работах И.Ф. Ковалевой. По ее мнению, эффективные технологии в области металлообработки позволяли увеличивать производительность труда, а сами изделия из металла приобретают характер социально

престижных³³. Наряду с важными социальными индикаторами в погребениях ямной культуры отмечены повозки, производственно-ремесленный инвентарь, а также молоточковидные булавки. Важно, что И.Ф. Ковалева использовала подход в исследовании социальной структуры древних обществ, не абсолютизируя один конкретный признак, а учитывая весь комплекс признаков, присущих погребальному обряду. Говоря о половозрастной структуре ямного общества, автор отметила наличие развитого патриархата как в сфере семейно-брачных отношений, так и в социально-правовой структуре раннескотоводческих общин³⁴.

На материалах ямной культуры Левобережного Поднепровья З.П. Марина также обращается к вопросам социальной структуры ямного общества³⁵. По ее мнению, погребенные по обряду мумификации и с элементами портретирования (раскраска черепов, наглазники из спрессованной охры, комки-пробки в ушных раковинах) принадлежали к сакрально-светской элите ямного общества³⁶. На территории Левобережного Предстепья обнаружены погребения с производственным инвентарем, которые З.П. Марина относит к погребениям ремесленников, особая значимость которых подчеркивается сложностью курганных насыпей.

Специальные работы, посвященные изучению социальной структуры ямного общества Северо-Западного Причерноморья, проводит С.В. Иванова. Анализируя социальную структуру в различных аспектах, исследователь рассматривает три модели:

функциональную (воины – служители культа – носители производственной функции);

потестарную (правители – знать – рядовое население);

этносоциальную (соотношение обрядовых групп, выявление их места и роли в социальном устройстве ямной КИО Северо-Западного Причерноморья)³⁷.

Исследователь выделяет различные аспекты социальной структуры ямной

культуры Северо-Западного Причерноморья, такие как социальное и имущественное неравенство, половозрастное различие погребенных людей, передача статуса по наследству, дифференциация по профессиональному принципу и т.д.⁵⁸ При этом используются данные антропологии и смежных естественных наук. В работах начала XXI века автор начинает привлекать радиоуглеродные данные⁵⁹. Однако известных радиоуглеродных дат пока недостаточно, чтобы представить эволюцию общественных отношений ямной культуры в Северном Причерноморье.

Проблемы социальной структуры ямной культуры отражены в ряде работ зарубежных археологов Джеймса Мэллори и Эльке Кайзер. Так, Д. Мэллори в своих статьях акцентирует внимание на проблемных вопросах изучения социальной структуры ямной культуры Северо-Понтийского региона. Он считает, что пол и возраст, возможно, являются определяющими в ямном обществе⁴⁰. Возведение или увеличение курганный насыпи вполне могло быть связано с возрастом, полом и статусом индивидуума. В доказательство этому им приводится ряд фактов. Дети в ямных могильниках никогда не находились в основных погребениях, однако 43% подростков находились в основных погребениях. Возможно, это означает, что человек становится взрослым в возрасте 11-12 лет. Однако только взрослые погребения имели погребальные ямы с уступом. Довольно интересную точку зрения высказывает Д. Мэллори о роли женщин в обществе ямной культуры. Он считает, что женские захоронения характеризуются пышностью погребального обряда и богатым погребальным инвентарем в равной степени с мужчинами. Для исследования социальной структуры ямной культуры, по мнению Д. Мэллори, важны данные хронологии, так как погребальный инвентарь и черты обряда могли увеличиваться со временем⁴¹. Вопросы, которые ставит в своих статьях Д. Мэллори, являются актуальными по сей день и достаточно дискуссионными.

Так, например, мнение о равном богатстве и пышности погребального инвентаря женщин и мужчин не подтверждается исследованиями С.В. Ивановой⁴², Е.В. Ярового⁴⁵, А.А. Файзуллина⁴⁴.

Реконструкция социальной структуры ямной культуры отражена также в работе Э. Кайзер. Отрицая концепцию Марии Гимбутас о всадниках и мобильных скотоводах, неоднократно вторгавшихся на территорию Балканского полуострова и Карпатского бассейна⁴⁵, основываясь на выборке 197 погребений в 45 курганах с территории Южной Украины, она делает заключение, что погребальный обряд ямной культуры в действительности отражает эгалитарную организацию общества⁴⁶. Размеры погребальной ямы зависят от возраста умершего, т.е. от длины тела. При этом погребальный инвентарь, как правило, достаточно беден. Единственным фактом против чисто эгалитарной социальной структуры в ямной культуре, по мнению Э. Кайзер, является наличие сложных погребальных сооружений в комплексах с повозками, но статус данных погребений определить сложно. Выводы автора являются достаточно дискуссионными и не совсем обоснованными. Так, не указаны размеры надмогильных погребальных комплексов и их связь с размерами могил и инвентарем. Она считает, что бедные инвентарем погребения ямной культуры не дают достаточных оснований для интерпретации социальных отношений, указывая на то, что престижными считались лишь погребения с повозками⁴⁷. В исследовании не учитываются данные хронологии. В то же время С.В. Иванова, применив комплексный метод, исследуя 2100 памятников того же региона, пришла к достаточно противоположным выводам⁴⁸, которые подвергаются резкой критике Э. Кайзер. Кроме того, Э. Кайзер не учла результаты предшествующих исследований социальной структуры ямной культуры в других регионах, материалы которых показывают диаметрально противоположные выводы. Эти работы подробно описаны выше.

Таким образом, начиная с открытия памятников ямной культуры ученые стали обращать внимание на социальное положение умершего, рассматривая погребальный обряд как источник социологических интерпретаций. Первые работы, касающиеся социологической интерпретации ямных комплексов, соотносили представителей ямной культуры с матриархальными отношениями и присваивающим типом хозяйства. Однако накопление археологического материала и его анализ позволили Н.Я. Мерперту и Е.Е. Кузьминой сделать вывод, что племена ямной культуры имели достаточно высокую общественную организацию патриархального типа с ярко выраженной племенной верхушкой и развитым скотоводческим хозяйством. В дальнейшем изучение социальной структуры ямной культуры проводилось в отдельно взятых регионах – Приуралье, Поволжье, Подонье, Северном Причерноморье, Поингулье. Особенность этих работ заключается в том, что в них подробно рассматривался погребальный обряд, разработаны критерии выделения социальных групп, использовались данные антропологии и смежных с археологией естественных наук, которые позволяли сделать выводы о существовании социальной неоднородности ямной культуры. Данные выводы существенно дополнили и поддержали концепцию Н.Я. Мерперта. В ряде работ зарубежных ученых отмечается иной подход к анализу источников. Ими были сделаны выводы об отсутствии у представителей ямной культуры социальной неоднородности и о невозможности влияния кочевого мира на культуры Западной Европы.

В настоящее время изучение погребальных памятников ямной культуры на территории Волго-Уралья продолжается. Курганные могильники исследуются с использованием методов естественных наук, прежде всего палеопочвоведения и радиоуглеродного датирования. Кроме того, проводится полный анализ антропологических данных, технико-технический анализ керамики, металлографический анализ

медных изделий. В свете новых данных назрела необходимость обращения к таким актуальным вопросам исследования данной проблемы, как систематизация источников по показателям трудовых затрат на сооружение кургана и погребальной камеры, количество инвентаря в могилах и других признаков, половозрастная и социальная дифференциация ямного общества⁴⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Городцов В.А.* Результаты археологического исследования в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического Съезда. М., 1905. Т. 1. С. 174-225.

² *Городцов В.А.* Указ. соч. С. 189.

³ *Городцов В.А.* Указ. соч. С. 225.

⁴ *Круглов А.П., Подгаецкий Г.В.* Родовое общество степей Восточной Европы // ИГАИМК. Вып. 119. М.-Л.: ОГИЗ, 1935. С. 100.

⁵ *Синицын И.В.* Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953) // МИА. № 60. 1959. С. 145.

⁶ *Шилов В.П.* Очерки по истории древних племен нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975. С. 60.

⁷ *Шилов В.П.* Указ. соч. С. 90.

⁸ *Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л.* Михайлівське поселення. К.: АН УРСР, 1962. С. 246.

⁹ *Коробкова Г.Ф.* Вопросы общественного строя племен древнеямной культурной общности // Записки ИИМК РАН. № 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 147.

¹⁰ *Коробкова Г.Ф.* Указ. соч. С. 147.

¹¹ *Коробкова Г.Ф.* Указ. соч. С. 149.

¹² *Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. С. 128.

¹³ *Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы... С. 129.

¹⁴ *Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы... С. 130.

¹⁵ *Мерперт Н.Я.* О племенных союзах древнейших скотоводов степей Восточной Европы // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978. С. 56.

¹⁶ *Кузьмина Е.Е.* Колесный транспорт и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей // ВДИ. № 4. 1974. С. 45.

¹⁷ *Кузьмина Е.Е.* Сложение скотоводческого хозяйства в степях Евразии и реконструкция социальной структуры общества древнейших пастушеских племен // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1981. С. 34-35.

- ¹⁸ *Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф.* Полтавкинские могильники у с. Красносамарское в лесостепном Заволжье // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж: ВГУ, 1988. С. 39.
- ¹⁹ *Васильев И.Б.* Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье // Археология Восточноевропейской лесостепи. Воронеж: ВГПИ, 1980. С. 53.
- ²⁰ *Васильев И.Б.* Указ. соч. С. 53.
- ²¹ *Синюк А.Т.* Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: ВГУ, 1996. С. 292.
- ²² *Синюк А.Т.* Указ. соч. С. 318.
- ²³ *Моргунова Н.Л.* К вопросу об общественном устройстве древнеямной культуры // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург: ОГПИ, 1992. С. 6.
- ²⁴ Там же. С. 7.
- ²⁵ *Моргунова Н.Л.* Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2014. С. 256-293.
- ²⁶ *Моргунова Н.Л.* Истоки и факторы возникновения кочевого скотоводства в степях Волжско-Уральского междуречья в раннем бронзовом веке // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 13. Оренбург: ОГАУ, 2017. С. 50-69.
- ²⁷ Турганикское поселение в Оренбургской области: монография / Н.Л. Моргунова и др.; Под общ. ред. Н. Л. Моргуновой. Оренбург: ОГАУ, 2017. С. 246.
- ²⁸ *Шишлина Н.И.* К вопросу о сезонной системе использования пастбищ носителями ямной культуры Прикаспийских степей в III тыс. до н.э. // Сезонный экономический цикл населения Северо-Западного Прикаспия в бронзовом веке. Труды ГИМ. Вып. 120. М.: ГИМ, 2000. С. 52.
- ²⁹ *Массон В.М.* Ранние комплексные общества Восточной Европы // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла. СПб.: Европейский дом, 2000. С. 152.
- ³⁰ *Массон В.М.* Процессы культурной трансформации в доскифских обществах Восточной Европы // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла. СПб.: Европейский дом, 2000. С. 9.
- ³¹ *Бочкарев В.С.* Эпоха бронзы в степной и лесостепной Евразии // История татар с древнейших времен. Т. 1. Казань: Рухият, 2002. С. 50.
- ³² *Довженко Н.Д., Рычков Н.А.* К проблеме социальной стратификации племен ямной культурно-исторической общности // Новые памятники ямной культуры степной зоны. Киев: Наукова Думка, 1988. С. 30.
- ³³ *Ковалева И.Ф.* Социальная и духовная культура племен бронзового века (по материалам левобережной Украины). Днепропетровск: Днепропетровский университет, 1989. С. 16.
- ³⁴ *Ковалева И.Ф.* Указ. соч. С. 12.
- ³⁵ *Марина З.П.* О некоторых особенностях погребального обряда ямных племен Левобережного Предстепья // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины. Харьков, 1995. С. 30.
- ³⁶ *Марина З.П.* К вопросу о социальной структуре ямного общества Левобережья Днепра // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. по V век н.э.). Тирасполь: Типар, 2002. С. 115.
- ³⁷ *Иванова С.В.* Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса: Друк, 2001. С. 142.
- ³⁸ *Иванова С.В.* О принципах реконструкции половозрастной структуры ямного общества // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона. Киев - Воронеж, 2001. С. 43.
- ³⁹ *Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е.* Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. Одесса: ИА НАНУ, 2005. С. 127.
- ⁴⁰ *Мэллори Д.П.* Социальная структура и курганные погребения // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Киев, 1991. С. 101.
- ⁴¹ *Мэллори Д.П.* Курганы и социальная структура населения эпохи ранней бронзы // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Тирасполь, 1994. С. 86
- ⁴² *Иванова С.В.* О принципах реконструкции половозрастной структуры ямного общества // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона. Киев – Воронеж, 2001. С. 40-43.
- ⁴³ *Яровой Е.В.* Ямная культура Днепро-Пруто-Дунайского междуречья // Проблемы изучения ямной КИО. Оренбург: ОГПУ, 2006. С. 117-119.
- ⁴⁴ *Файзуллин А.А.* Особенности мужских захоронений ямной культуры Волго-Уралья // Материалы V международной научной конференции Кадырбаевские чтения. Актобэ: Актюбинский историко-краеведческий музей, 2016. С. 107-111.
- ⁴⁵ *Гимбутас М.* Цивилизация Великой Богини: Мир древней Европы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 384.
- ⁴⁶ *Кайзер Э.* Эгалитарное пастушеское общество versus воины кочевники? Попытка реконструкции социальной структуры ямной и ка-

такомбной культур // *Stratum plus*. № 2. Санкт-Петербург – Кишинев – Одесса – Бухарест, 2010. С. 99-120.

⁴⁷ Кайзер Э. Указ. соч. С. 100.

⁴⁸ Иванова С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерно-

морья. Одесса: Друк, 2001.

⁴⁹ Моргунова Н.Л., Файзуллин А.А. Социальная структура ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // *Stratum plus*. № 2. Санкт-Петербург – Кишинев – Одесса – Бухарест, 2018. С. 35-60.

HISTORY OF STUDYING THE SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF PIT-GRAVE CULTURE

© 2019 A.A. Faizullin

Orenburg State Pedagogical University

The article deals with the history of studying the social structure of the population of Pit-Grave culture. In the early twentieth century studying of the social structure of Pit-Grave culture was represented by the works of V.A. Gorodtsov, A.P. Kruglov and G.V. Podgaetsky. Based on archaeological material of the time, the researchers suggested that the main types of production in the steppe societies of the Bronze age were gathering, fishing, hunting, and cattle breeding. The accumulation of new sources has led to a number of analytical studies, including studies devoted to the problem of reconstruction of the economy and social relations in the Pit-Grave culture. N.I. Merpert, V.P. Shilov, E.E. Kuzmina, I.B. Vasil'ev, N.L. Morgunova and other scientists reconstructed nomad way of economy and social differentiation of the population based on gender, age and professional principle. The authors of the studies which were published in the last decades confirm the existence of social differentiation in the tribes of the Pit-Grave culture, and attribute their level of development as the early phase of complex societies.

Keywords: history of studying, Pit-Grave culture, social structure.